

После того, как Чэнь Пинпин вернулась домой, Ли Цзыси стало гораздо лучше. Сейчас они очень серьезно подошли к упаковке чемоданов.

Когда все было упаковано, Чэнь Пинпин сказала Ли Цзыси:

— Цзыси, раньше я был глупой и чуть не совершила большую ошибку. Я обязательно буду избегать серьезных проблем в будущем.

Ли Цзыси улыбнулась и сказала:

— О каких проблемах ты говоришь? Просто учись больше у сестры Ван и усердно работай.

— Я обязательно это сделаю. Я слышала, как сестра Ван сказала, что ты настоятельно просила оставить меня. Спасибо тебе, Сиси.

— Да, я действительно настоятельно просила оставить тебя. Но если ты совершишь ошибку, тебя могут уволить.

— Сиси, ты можешь быть уверена, что я обязательно сделаю все правильно.

На следующее утро водитель отвез Ли Цзыси и Чэнь Пинпин в аэропорт. Они вдвоем вылетели в Хэнчжоу.

В день начала съемок все режиссеры, сценаристы и актеры были в сборе. Режиссер также организовал небольшую церемонию открытия в соответствии с расписанием. После церемонии съемки были официально начаты.

Ли Цзыси и создатели сериала также разместили рекламу на Weibo.

У Ли Цзыси было достаточно подписчиков, чтобы распространить ее пост.

Режиссер-постановщик нашел на сегодня очень простую тестовую сцену. То, как пройдут съемки этой сцены покажет, будет ли драма «гладкой» и прибыльной.

У Ци пытался разжечь костер, но у него не получалось.

К нему подошла Чэн Цинъи и сердито сказала:

— Ты такой глупый, отойди, я сама все сделаю!

Затем Чэн Цинъи взяла у У Ци дрова и кремьнь.

— Черт, хорошо, вперед!

Ли Цзыси и Ху Вэньчжэ улыбнулись друг другу. Они были спокойны и расслаблены.

Все это видели и поздравили режиссера и продюсера. После короткой беседы режиссер продолжил тестовую съемку.

Ху Вэньчжэ — главный герой этой онлайн-драмы. Ему 23 года, и он только в этом году окончил университет. Он также является студентом киноакадемии. Просто они с Ли Цзыси были из разных киноакадемий. На данный момент у него еще не было работ, он был совсем новичок и недавно подписал контракт с Huaxia Media.

Увидев, как Чэн Цинъи легко разожгла огонь, У Ци был очень подавлен.

Почему он такой бесполезный? Даже перед девушкой, которая ему нравится, он ничего не может сделать.

Он не может заниматься боевыми искусствами, он не может зарабатывать деньги, он не может стирать или готовить, и даже огонь развести не может. Что вообще он может сделать?

После того, как Чэн Цинъи разожгла огонь, она обнаружила, что У Ци слишком притих. Раньше он безостановочно что-то болтал, находясь рядом с ней, но сейчас молчал.

— В чем дело? Молодой господин несчастен?

У Ци поджал губы и сказал:

— Цинъи, ты знаешь, я влюблен в тебя. Я хочу быть похожим на мужчин из книг. Быть мужчиной, который стоит на вершине мира, защищает тебя и зарабатывает много денег, чтобы прокормить семью. Но, как видишь, я ничего не могу сделать.

Выслушав У Ци, Чэн Цинъи оказалась в несколько затруднительном положении. Она сказала:

— Я ведь говорила тебе послушать меня и не ходить за мной. Теперь ты тоже понял, что ничего не можешь сделать. Ты можешь отправиться домой после того, как мы поедим.

Сказав это, Чэн Цинъи встала, собираясь пойти на кухню за свежими овощами, в то время как У Ци стоял неподвижно и ошеломленно смотрел ей в спину.

Внезапно У Ци сказал:

— Цинъи, хотя я ничего не умею, но я могу научиться. Ты можешь научить меня? Я ведь действительно люблю тебя.

Чэн Цинъи остановилась на несколько секунд, прежде чем сказать:

— Тебе лучше пойти домой.

У Ци шагнул вперед, чтобы взять Чэн Цинъи за руку, и сказал:

— Разве ты не чувствуешь мою искренность?

— Я чувствую это, но я не люблю тебя.

После этого Чэн Цинъи выдернула свою руку из руки У Ци и быстро пошла на кухню.

— Снято!

Ван Чэнь сказал:

— Вэньчжэ, не нервничай. Первый акт был просто прекрасен. Не нервничай, произнося реплики. Сделаем перерыв и попробуем снова.

Ху Вэньчжэ был немного обескуражен, когда услышал это. Конечно же съемки — не такая уж простая вещь. Впервые столкнувшись с таким количеством кадров, он так нервничал, что не знал, куда деть руки. Должно быть, он выступил очень плохо.

Ли Цзыси взглянула на поникшего Ху Вэньчжэ и сказала:

— Как ты смог запомнить так много реплик? Я учила их очень долго.

Когда Ху Вэньчжэ услышал это, его глаза загорелись, и он сказал:

— Ты тоже? Я долго готовился...

— Да, я тоже.

Эти двое улыбнулись друг другу.

— Я смотрел «Давай поболтаем». Это ведь не первая твоя съемка, верно?

— Нет, но когда я снималась в первый раз, получилось очень плохо. Я очень нервничала, когда увидела так много камер.

— Тогда как тебе удалось преодолеть свое напряжение?

— Я просто притворилась, что этих камер не существует. Или представляла вместо них зеркало. Когда я смотрела на них, я воображала, что просто смотрюсь в зеркало, чтобы проверить макияж.

— Ты меня успокоила!

— А почему бы и нет? Во всяком случае, камера не может говорить и смеяться надо мной.

— Спасибо тебе!

— Не за что!

Сразу после того, как Ли Цзыси закончила разговор с Ху Вэньчжэ, режиссер позвал его к себе. Его цель была такой же, как у Ли Цзыси — успокоить его.

Поощрение очень важно для такого рода новичков, особенно для очень трудолюбивых новичков. Не нужно слишком его критиковать.

Некоторые люди обладают способностью стойко переносить удары, и они лишь удвоят свои усилия. Но другие будут опустошены, или начнут искать короткий путь к тому, чтобы стать звездой. Короткий путь, который может быстро сделать их знаменитыми.

Такие примеры не редкость в индустрии развлечений. Однако неясно: они ищут легкий способ,

потому что испытали удар в самом начале карьеры или потому, что они не являются трудолюбивыми людьми.

Видя такого трудолюбивого новичка, Ли Цзыси очень хотела ему помочь, поэтому она взяла на себя инициативу поговорить с ним.

Через десять минут съемка продолжилась.

На этот раз Ху Вэньчжэ не так сильно нервничал и произнес свои реплики прилично.

— Снято!

Режиссер Ван Чэнь снова крикнул:

— Предыдущая сцена была очень хороша, давайте сделаем еще один дубль последней сцены. Выражение лица Вэньчжэ не совсем подходит. Ты должен изобразить запутанное, потерянное и грустное выражение и сделать это искренне, а не просто нахмуриться. Подумай о том, что бы ты чувствовал, если бы был отвергнут своей богиней. Визажист поправит грим, и мы и сделаем еще один дубль последней сцены.

Ху Вэньчжэ подумал: «Я никогда не признавался и никогда не был отвергнут»

Увидев, что Ху Вэньчжэ нахмурился и задумался, Ли Цзыси сказала:

— Тогда подумай вот о чем: если ты сыграешь плохо, в этой драме, возможно, придется сменить главного героя. Каким будет твое настроение?

Глаза Ху Вэньчжэ расширились, он открыл рот и сказал:

— Это невозможно, я ведь подписал контракт...

Ли Цзыси подняла бровь и безучастно сказала:

— Почему нет? Разве ты не знал, что многих актеров заменяют даже в разгар съемок? Ты хочешь, чтобы тебя не заменили? Тогда сыграй хорошо!

На этот раз выражение шока и печали на лице Ху Вэньчжэ не нужно было изображать специально.

Эту сцену случайно увидел режиссер и громко сказал:

— Да, теперь твое выражение идеально! Отбрось шок, просто будь грустным, потерянным и запутанным. Поторопимся снять эту сцену.

Ху Вэньчжэ повернулся, чтобы взглянуть на Ли Цзыси, но она не смотрела на него и была готова продолжить съемку.

Ху Вэньчжэ пришлось проглотить слова, обуздать свои эмоции и продолжать съемку.

У Ци шагнул вперед, чтобы взять Чэн Цинъи за руку, и сказал:

— Разве ты не чувствуешь мою искренность?

— Я чувствую это, но я не люблю тебя.

После этого Чэн Цинъи выдернула свою руку из руки У Ци и быстро пошла на кухню.

— Снято!

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2698522>